

Занги-Зранги – армянская народная сказка на русском языке

Армянская народная сказка

Жили-были муж и жена. И было у них двое детей: мальчик и девочка. Мальчик был уже достаточно взрослый, а девочка, – ещё совсем маленькая.

С тех пор, как девочке исполнилось пять месяцев, начало происходить странное: когда никого, кроме девочки, не было в доме, стали исчезать продукты. Из кувшинов пропадали молоко и мацун, из хлебницы – хлеб, а из горшков – масло. Пропадали и другие вещи. Стали было думать, что это воры повадились лазать в дом. Только у мальчика на этот счёт были свои мысли. Но он не решался никому рассказать о них.

Как-то раз, когда родители ушли из дома, он спрятался в тёмном углу. И что же он увидел? Его сестра встала с кровати и проглотила всю еду, что была оставлена на столе. Затем она подошла к хлебнице. Увидела, что там нет хлеба, а только тесто, но всё равно: жадно набросилась на него и проглотила. Затем она начала обшаривать все полки. Она присматривалась и принюхивалась в поисках еды и когда поняла, что её больше нет, улеглась обратно в кровать с видом невинного дитя.

Возвратясь домой, мать разогрела тонир и хотела было взять тесто, чтобы испечь хлеб, как видит: нет теста.

Мальчик вышел из своего укрытия, отвёл мать в сторонку и рассказал ей всё, что увидел своими собственными глазами.

Он сказал:

– Тебе лучше знать. Тебе и твоей дочери. Поступай так, как знаешь, но я больше не останусь в доме. Когда она вырастет, то проглотит нас всех. Это не человек, а демон, настоящий дракон. Сказав это, мальчик ушёл из дому. Вышел из села и, когда оно скрылось из виду, сел передохнуть на обочине дороги. Он очень

устал и хотел есть. Поискав хорошенько по карманам, он нашёл три сушеных абрикоса. Съел их, а косточки закопал у дороги: пусть потом из них вырастут три больших абрикосовых дерева.

А мальчика этого звали Татук. Решил Татук пойти в дальние края, чтобы найти там себе новый дом. Но на пути ему не повстречались ни города, ни сёла. Вместо этого повстречалась ему на пути отара овец да коз. Он пошёл прямо к ним. Оглянулся кругом: нигде не видно пастуха.

Дождавшись сумерек, Татук пошёл следом за отарой, которая медленно побрела домой.

Когда стадо добралось до своего загона, к нему из стоящего рядом дома вышли двое: мужчина и женщина. Это были муж и жена, оба уже старики и оба слепые. Они начали доить коз. Надоив, сколько было нужно, старики покрошили в молоко хлеб и принялись есть. Потихоньку приблизившись к горшку с едой, Татук принялся есть вместе со всеми. Слепые старики. Конечно же, не могли видеть, что теперь с ними кто-то делит еду. Они были слепцами, но они не были глупцами: заподозрив неладное, они решили подождать, что будет дальше.

Спустя какое-то время, муж говорит жене:

– Слушай, жена. Вот уже несколько дней, как я остаюсь голодным. А ведь молока мы берем столько, сколько и всегда.

– Послушай, муженёк. А вот я было подумала, что это ты ешь чуть больше, чем всегда. Я ведь тоже остаюсь голодна. Значит, остаётся одно: кто-то ест вместе с нами.

– Наверняка это так. Я заметил ещё кое-что: раньше нам частенько приходилось самим загонять отару, а теперь она сама приходит в загон. Наверное, их кто-то загоняет. Кто бы это мог быть? Давай, когда будем обедать, я подам знак: кашляну. А ты сразу же протяни обе руки вокруг стола. Также сделаю и я. Если кто-то сидит между нами, мы его поймем и посмотрим, кто же это такой.

Как договорились, так и сделали: вечером старики поймали Татука.

– Кто ты? – спросили они. – И почему ты прячешься от нас?

Татук ответил:

– Я чужак в ваших краях. Будьте мне отцом и матерью, а я стану

вам сыном. Я пуду пасти ваше стадо и заботиться о вас.

– Хорошо, – согласились старики. – Наверное, сам Бог послал нам тебя. У нас нет детей, так что будь нам сыном.

Утром отец позвал Татука и говорит:

– Послушай меня, сынок. Когда ты погонишь стадо пастись, то ни в коем случае не допускай, чтобы овцы и козы забрели на левый или на правый холм. Только тот холм, что посередине – безопасное пастбище.

– Ладно, – сказал Татук.

Но любопытство взяло верх. Уже на второй день Татук погнал отару на тот холм, что был по правую руку от дома. Смотрит, а там черти свадьбу играют! Собрались они в круг, веселятся, на зурне и дооле играют. Увидели Татука, – бросились к нему, затащили в свой круг и давай хороводы водить.

Потом говорят:

– Знаешь что, парень, у нас сейчас праздник. Свадьба. Так что наколи-ка ты нам дров, да побольше.

Татук согласился. Взял топор и стал раскалывать огромное бревно. Сделал в нём щель, укрепил её клиньями и позвал чертей:

– Эй, все сюда! Торопитесь, я вам фокус покажу! Это, что бы ваша свадьба веселее шла.

Черти пришли все, включая жениха и невесту:

– Ну же, где твой фокус?

Татук говорит:

– Положите ваши руки в щель, а то фокус не получится.

Все черти засунули свои руки в щель и стали ждать фокус. Тут-то Татук и выбил клинья из бревна. Черти завизжали:

– Ой! Ой-ёй! Что это ты наделал! Ты же прищемил наши руки. Шутки шутишь с нами, что ли? Это что, фокус такой?

А Татук говорит:

– Это ещё только начало. Подождите, сейчас будет главная шутка. А пока скажите мне, кто из вас ослепил моего отца и мою мать? Верните мне их ясные глаза или вам всем сразу конец!

– Да-да! Ой-ёй! – сказал один чёрт, морщась от боли. – Там они, под кустом. Бери их, а нас отпусти.

Татук пошёл, взял глаза и сказал, вернувшись:

– Я нашёл их. Но как Я верну своим старикам зрение?

– А ты вставь глаза в глазницы и протри их невестинной вуалью. Они тут час же прозреют.

Татук взял вуаль у невесты.

– Да отпусти же ты нас теперь! – закричали черти.

– Я бы мог это сделать, да кто же вас, чертей, знает. Вдруг вы потом разорвёте меня на кусочки. Нечего строить иллюзии о том, что чертям можно верить. Приготовьтесь к тому, что уготовано вам судьбой, а я с чертями договоры не заключаю.

Черти застонали. Их мольбы и просьбы не действовали на Татука. Но разве можно быть таким глупцом, чтобы доверять чертям? Татук взял в руки топор и отрубил им всем головы. Так этот холм избавился от нечистой силы.

А вечером, вернувшись домой, он вставил в глазницы старикам глаза и протёр их вуалью чёртовой невесты. Старики тут же прозрели. Они поблагодарили Татука, расцеловали его. Радость их была так огромна, что они даже не знали, как им выразить это внезапно свалившееся на них счастье.

Татук воодушевился тем, что произошло. На следующий день он погнал отару на правый холм. Поднявшись на его вершину, Татук услышал страшный вой. Овцы и козы также услышали вой и, трепеща, бросились бежать назад. Татук не стал их останавливать, а сам решил посмотреть, что это за зверь такой, что так страшно воет.

Он пошёл на звук. Шёл до тех пор, пока не добрался до пещеры, в которой сидел этот странный зверь. Он был похож на льва, но это был не лев. Он был похож на тигра, но это был не тигр. Он был похож на вепря, но это был и не вепрь. Больше всего зверь походил на собаку. А размером эта собака была с десять обычных больших собак.

Пока Татук прятался за скалой, рассматривая собаку, она заметила его:

– Эй, парень, – позвала она его человеческим голосом. – Я едва терплю боль и не могу двигаться. Помоги мне, подойди, не бойся. Я не причиню тебе вреда.

Когда собака заговорила человеческим голосом, Татук обрадовался. Он подумал: «Тот, кто может говорить, как

человек, может быть человечным, как человек». Только он приблизился к собаке, как она говорит:

– Если я сейчас рожу чётное количество щенков, то я проглочу тебя. А если нечётное, тогда так и быть, живи.

– Тебе лучше знать, – сказал Татук.

А сам подумал: «Чему быть, того не миновать».

Первого щенка, которого родила собака, Татук спрятал в свою пастушью сумку. Также он поступил и со вторым щенком. А когда появился на свет третий и, стало ясно, что других не будет, Татук положил его перед собакой и сказал:

– Родился всего один. И стоила тебе так стонать из-за одного щенка!

Собаке стало неудобно, что её пристыдили:

– Ладно, иди уж, – сказала она. – Дарю тебе жизнь. А если придётся тебе опять забрести в эти места, то не бойся меня больше. Ни тебе, ни твоему стаду я не причиню вреда.

А тех двух щенков, что лежали в сумке, Татук унёс с собой. Он кормил их овечьим молоком, заботился о них. И когда щенки выросли, то превратились в самых преданных собак на свете.

Татук назвал одну Занги, а другую – Зранги. Куда бы он ни шёл, он всегда брал собак с собой. А дома он сажал их на цепь, чтоб они не баловались.

Так прошло лет десять, если не больше. Решил Татук навестить родные места, повидать отца и мать. Сказал он об этом старикам. Они согласились, только попросили поскорее возвращаться. Татук налил в миску молока, поставил её на полку и говорит:

– Следите за этим молоком. Как только заметите, что оно поменяло свой цвет, покраснело или потемнело, то знайте: со мною приключилась беда. Отвяжите тогда Занги и Зранги – они придут мне на помощь.

Сказал так и пошёл в село, в котором родился. Дошел он до того места, где закопал в землю абрикосовые косточки. Смотрит: стоят три абрикосовых дерева, высоких и раскидистых. Он сделал привал, передохнул в тени деревьев, и очень скоро после этого добрался до родного села.

И что же он видит? Ни одной живой души в селе нет! Пустым –

пусто.

Он направил лошадь прямо к крыльцу, слез с неё, зашёл в дом, видит: у очага сидит его сестра. И никого кругом больше нет.

Сестра встала, приветственно подняла руку и говорит:

– С возвращением, братец, свет моих очей. Где же ты был всё это время? Что же ты так долго не приходил?

С этими словами сестра вышла из дому, увидела коня, смотрит: к седлу привязан мешок, а в мешке – продукты, что привёз с собой Татук. Сестра весь мешок проглотила целиком, а потом вернулась в дом и говорит:

– Слушай, братец, ты ведь без мешка приехал?

– Да, – говорит Татук.

Он сразу сообразил, что мешок она только что проглотила.

Сестра вышла из дому опять, отгрызла у лошади одну ногу и съела. Вернулась и спрашивает:

– Братец, душа моя, разве ты приехал на трёхногой лошади?

– Да, – говорит Татук.

Сестра вышла, отгрызла у лошади вторую ногу. Съела её и в дом:

– Братец мой, душа моя, разве ты приехал на двуногом коне?

– Да, – отвечает Татук.

Сестра опять вышла. Съела у лошади третью ногу. Вернулась и говорит:

– Братец дорогой, разве ты приехал на одноногом коне?

– Да, – говорит Татук.

Сестра опять вышла. Отгрызла у лошади последнюю ногу, съела её, вернулась и говорит:

– Братец дорогой, неужели ты приехал на безногой лошади?

– Да, – отвечает Татук.

А сердце его заколотилось: «Как доест она лошадь, так возьмётся за меня. Что же мне делать?», – подумал он.

Сестра опять вышла, в четвёртый раз. Съела последнюю ногу у лошади и вернулась в дом:

– Братец дорогой, уж не пешком ли ты пришёл?

– Да, сестрица. Я пришёл пешком. Пешком и уйду, если ты не против.

– Ну что ты, братец, как же я отпущу тебя? Я ведь так давно тебя дожидалась, что приход твой сюда просто переполнил моё

сердце радостью. А ты, должно быть, проголодался с дороги. Я сейчас пойду и принесу тебе хлебца поесть.

Как только сестра вышла, в комнату из тёмного угла выскочил петух и говорит Татуку:

– Слушай, парень, твоя сестра вышла, чтобы поточить свои зубы. Она вернётся и съест тебя. Спасайся!

– Как же я спасусь? Я же не знаю, что мне делать! – отвечает ему Татук.

А петух и говорит:

– Сними одежду, набей её золой и подвесь к потолку. А сам беги отсюда без оглядки. Как только твоя сестра вернётся и набросится на одежду, – зола забьёт ей глаза. А пока она их протрёт и сможет видеть снова, ты будешь уже далеко!

Татук послушался совета, да так и поступил.

Он уже выбрался из села, как слышит: сестра нагоняет его. Татук, тем временем, добрался до того места, где росли три абрикосовых дерева и взобрался на одно из них. Только вскарабкался, а сестра уже тут как тут. Полезла и она на дерево, да только влезть не смогла. Тогда она принялась грызть ствол. Грызла-грызла и прогрызла – дерево начало падать. Но Татук перепрыгнул на второе дерево. Сестра начала грызть и его. Грызла-грызла и свалилось дерево. Татук едва успел перепрыгнуть на самую верхушку третьего, последнего дерева. Сестра бросилась к нему и стала грызть ствол.

В этот момент отец и мать Татука посмотрели на миску с молоком, что оставил он перед своим уходом. Смотрят: молоко покраснело. И они тут же отпустили Занги и Зранги.

Занги и Зранги взяли след своего хозяина и огромными прыжками бросились бежать по дороге, по которой ушел Татук. Очень скоро они были на месте. Татук увидел их и крикнул:

– Занги – Зранги, быстрее проглотите её. Проглотите её так, чтобы осталась лишь только капелька крови.

Собаки проглотили сестру так, как и просил Татук: только одна капелька крови упала на абрикосовый листок.

Освободив своего хозяина, Занги и Зранги, повилывая хвостами, улеглись у его ног. Они были счастливы, что успели спасти Татука. А он, тем временем, взял лист с каплей крови, положил

себе за пазуху и пошёл прочь от этого места.

Он всё шёл и шёл и, наконец, повстречался ему на пути караван. Когда купец – хозяин каравана увидел собак Татука, ему тут же захотелось заполучить их себе. «Если эти подобные львам собаки будут моими, мне не придётся больше опасаться набегов разбойников. Даже если их будет сотня, эти два пса одолеют их», – подумал он. А сам повернулся к Татуку и говорит:

– Слушай, парень, отдай мне этих собак. Проси за них столько мулов, сколько хочешь. Забирай их прямо со всей поклажей, что на них есть.

– Даже если бы ты дал мне весь свой караван, я бы всё равно не променял на него своих собак.

– Хочешь сказать, что с этими двумя собаками ты богаче меня, со всем моим караваном?

– Выходит, что это так, – ответил Татук. – Весь этот огромный караван не спасёт твою жизнь. Наоборот, может случиться так, что он станет приманкой для разбойников, которые могут отнять у тебя не только имущество, но и саму жизнь. А моя жизнь в безопасности

Так они и путешествовали дальше, беседуя друг с другом. Наконец, купец говорит:

– Если ты не хочешь расставаться со своими собаками ни за какие деньги, давай сделаем так: я загадаю тебе загадку. Отгадаешь – караван твой. А не отгадаешь, – я забираю собак.

– Согласен, – говорит Татук. – Давай, загадывай.

– Видишь эту трость? Если ты догадаешься, из какого дерева она сделана, то забирай караван. Ну а если нет, то собаки мои.

– Ладно, – сказал Татук и начал называть породы деревьев, какие только знал, – Кедр, груша, ясень...

Он назвал все деревья, которые знал. Но все его ответы были неверны.

– Ну, раз так, то отдавай собак, – сказал купец.

– погоди немного. дай-ка мне подумать ещё минутку, – сказал Татук, – я знаю ещё одну породу деревьев. Название так и вертится на языке...

В этот момент что-то начало царапаться и пищать:

– Дикий кизил... дикий кизил...

Эти звуки издавала капелька крови, что была на абрикосовом листке, спрятанном за пазухой.

– Я знаю! Знаю! – воскликнул Татук. – Эта трость сделана из дикого кизила!

– Да, ты прав, – говорит купец. – Что ж, теперь ты можешь забрать у меня караван.

– Не нужен мне твой караван, – ответил Татук. – Я простой пастух, а не купец. Дай мне только немного хорошей одежды, чтобы я мог пойти и посвататься к своей невесте. Этого будет достаточно.

Купец выбрал самые лучшие одежды, прибавил к ним драгоценности и другие украшения, которые понадобятся для свадьбы, погрузил всё это на мула и отдал юноше.

Татук взял груженного добром мула и пошёл домой. На как только караван скрылся из виду, чувствует: что-то шевелится у него за пазухой. Он запустил туда руку, вытаскивает, смотрит, а это огромная змея. Это капля крови, что была на листе, превратилась в змею. А сама она уже нацелилась ужалить Татука в горло.

Юноша брезгливо стряхнул змею с рук, а она, меж тем, становилась всё больше и больше. И вот уже перед ним и не змея, а целый дракон.

– Занги – Зранги! Сюда! Проглотите это чудовище так, чтобы от него даже капельки крови не осталось!

Собаки так и сделали. Дракон-сестра исчез навсегда, а Татук, вместе с мулом, груженным свадебными подарками, благополучно добрался домой. Посватался к красивой девушке, женился и благополучно теперь живёт с ней.

Их мечты сбылись, так пусть сбудутся и ваши.

Сказки Армении

Читайте другие армянские сказки. [Полный список.](#)